

выступили здесь в концентрированном и натуралистическом виде. Это уже не бесплотный дух «любезного Вильяма» и даже не жених Леноры, чья потусторонняя природа познается лишь по косвенным признакам и обнаруживается окончательно только в заключительных сценах. Этот дух материализован в скелете, обуреваемом загробной страстью, с червями, выползающими из мертвых глазниц. Он проваливается вместе с Имогеной, и баллада оканчивается описанием дьявольских оргий, которые разыгрываются с тех пор ежегодно в опустевшем и вымершем замке:

И пока они пьют из свежевырытых черепов,
Вокруг них видны пляшущие призраки;
Их питье — кровь, и они воют свой страшный стих:
«Во здравие Храброго Алонзо
И его супруги, вероломной Имогены!»

Именно эти особенности уже не оссианической, но «френической» немецкой баллады сказываются в «Громвале». Фантастические образы здесь столь же материальны; «ужасное» концентрированно; на поэтику «таинственного» нет и намека. Как в балладах Гельти и Льюиса, сцена периодически повторяется в замке Зломара; в адском спектакле принимают участие «гаркающие, воющие» скелеты; мы находим здесь и характерное синее освещение сцены (ср. у Льюиса — при появлении призрака лампы вспыхивают синим огнем). Это — серное, адское пламя; мы находим его в конце VII главы «Монаха», в сцене, предшествующей появлению Люцифера. Цветовая конкретность эпизодов «Громвала» была разрушена последующей правкой; издатели заменяли цветовые эпитеты эмоциональными, изменяя тем самым и стилистический строй произведения.¹¹

При отсутствии текста баллады Каменева об Алонзо и Имогене все эти сопоставления неизбежно носят общий характер и в известном смысле гипотетичны. Как мы указывали выше, Каменев, вероятнее всего, пользовался посредником-переводом; во французском же переводе,¹² например, устранены как раз «френические» особенности оригинала. Однако самый выбор источника был закономерностью, и в «Громвале» обнаруживаются следы тяготения к балладной поэтике льюисовского типа. Это существенно. «Вопрос о жанре „Громвала“, — указывал П. Н. Берков, — имеет большее значение, чем просто казус из области поэтики <...> „Громвал“ был в течение 20 лет после своего создания актуальным явлением русской литературы»;¹³ вместе

¹¹ Берков П. Н. К истории текста «Громвала». (К социологии текстологических изучений). — Изв. АН СССР, Отд. общ. наук, 1934, № 1, с. 81.

¹² См. текст его в кн.: Killen A. Le roman terrifiant ou le roman noir de Walpole à Ann Radcliffe et son influence sur la littérature française jusqu'en 1840. Paris, 1927, p. 217.

¹³ Берков П. Н. К истории текста «Громвала», с. 66.